

Комната была перевёрнута вверх дном и напоминала поле боя, повсюду были разбросаны подушки и мелкие предметы. Четвёрка пони и дракончик старательно перерывали её в поиске своей добычи.

— Его тут нет, — сказала Эпплджек, опуская одеяло, под которое только что заглядывала.. — Похож, Свити Белль прост забыла его отослать.

— Могу заверить тебя, дорогуша, она бы точно не забыла о чём-то столь важном, — сказала Рерити, левитируя диван, чтобы посмотреть под ним.

— Меня тока шо срыгнул ляганный чамодан, — возразила рыжая земнопони. — Так шо на сегодня моя уверенность решила взять выходной.

— Ага, — согласилась Рейнбоу Дэш. — Эти блюющие звуки ни фи́га не крутые.

— Ой, да будет вам! — отмахнулась белая единорожка, ставя диван на место. — Всё не так уж плохо.

— Меня тока шо срыгнул ляганный чамодан, — медленно, акцентируя каждое слово, повторила Эпплджек.

— Знаете, — сказал Спайк, неторопливо расставляющий разбросанные вещи на место, — я бы хотел точно узнать, что именно вы собрались скормливать своему ручному сундуку — естественно, не считая пони. И вообще, вы уверены, что оставлять его на общедоступной лужайке перед магазином под присмотром одной лишь Пинки Пай было хорошей идеей?

— Он может и снаружи подождать, пока мы не найдём эту инструкцию, — с нажимом ответила хозяйка сундука. — Вот уж чего бы мне точно не хотелось, так это чтобы этот сундук счёл мои платья обедом.

— К тому же, Спайк, — добавила лавандовая единорожка, левитируя подушки обратно на кровать, — его же охраняет Пинки, что может пойти не так?

Всепони и дракончик замерли и, медленно обернувшись, уставились на Твайлайт.

— Она только что?.. — Эпплджек даже не успела закончить вопрос.

— Рерити! — внезапно донёсся с лужайки перед домом крик Пинки Пай. — Твой сундук только что проглотил почтальоншу!

— Сказала, — подтвердила Рерити.

— Твайлайт, — сказала радужногривая пегаска, маша копытом перед мордашкой Твайлайт, при этом обращаясь к ней тоном, словно к несмышлёному жеребёнку, — ты же знаешь, все мы согласны с тем, что ты умнейшая пони. Пожалуйста, перестань доказывать нам обратное!

— Рейнбоу! — огрызнулась лавандовая единорожка, негодуя топанув копытцем. — Только не говори, что считаешь, что это не просто совпадение! Только от того, что я скажу что-нибудь вроде «хуже уже точно не будет», абсолютно не может случиться...

— А теперь проглотил Мэра! — вновь раздался крик Пинки.

Вместо ответа Рейнбоу лишь вопросительно подняла бровь.

— Да что ещё может пойти не так? — отчаянно выпалила Твайлайт, желая доказать свою точку зрения.

— Он добрался до Лиры! — крикнула розовая земнопонька.

— Худшее уже позади, — вновь попыталась Элемент Магии.

— И-и-и-и теперь и до Бон-Бон! — продолжила Пинки.

— Всё ведь настолько плохо, насколько возможно, правда? — в этот раз голос Твайлайт прозвучал вопросительно-просяще.

— Октавия только что решила пойти на десерт! — ворвался в комнату крик Элемента Смеха.

— Кажется, мне лучше помолчать, — сдалась лавандовая единорожка, удручённо повесив хвост и прижав к голове уши.

— Хорошая идея, — сказала Эпплджек и, подойдя к Твайлайт, быстро обняла её одной ногой. — А то этот чамодан уже слопал столько, шо на хуфбольную команду хватит.

Мда, давненько уже Дамблдору не приходилось всю ночь торчать в своём кабинете в Министерстве. По правде сказать, уже больше года прошло с тех пор, как он появлялся в выделенных ему покоях. Хотя за звание Верховного Чародея ему полагаются некоторые

преференции и повышенные удобства, он редко ими пользовался. Тем более что его кабинет в Хогвартсе был куда больше и гораздо более уютным, на его вкус. Впрочем, своими министерскими покоем Альбус мог воспользоваться в любой момент, когда они ему понадобятся. Состояли они из небольшой спальни и ванной — ничего особо выдающегося или шикарного в них не было, как раз достаточно, чтобы с комфортом провести ночь после того, как засидишься за работой допоздна.

Весь вчерашний вечер он провёл, пытаясь умирить амбиции новоизбранных законотворцев. У них уже возникли несколько идей, которые могли значительно повлиять на расклад политики в обществе. Самым сильным и способным выбить почву из-под ног у многих стало требование обязать министров давать магическую клятву, запрещающую им брать взятки. Эта идея вкупе с требованием упразднить преференции для чистокровных при приёме на работу, особенно на руководящие должности, тут же будет крайне враждебно — и вполне обоснованно — встречена консервативной фракцией, которая, потеряв часть членов, уже не может не дать этим законам хода, просто проголосовав против, а значит, будет всячески саботировать решение об их принятии. И неизвестно, на какие меры они при этом могут пойти.

Всеми фибрами души Дамблдор чувствовал слишком быстро наступающие перемены. Ему придётся собрать своих сторонников и объяснить им, что нужно пока что притушить своё стремление к изменениям. В противном случае завтрашнее Министерство может оказаться совершенно не таким, что было вчера. Конечно, той, что есть сейчас, уже изжившей себя системе нужны изменения, однако если они будут чересчур поспешными, это спровоцирует хаос, пропадёт стабильность, а традиции будут отброшены в угоду новым реалиям. Фундамент, на котором построено общество Магической Британии, станет зыбким и податливым, словно желе, и может быть и вовсе уничтожен. И ни к чему хорошему это точно не приведёт.

Проснувшись рано поутру, Дамблдор быстро покончил с утренним моционом — сегодня до того, как начнётся утреннее заседание Визенгамота, ему ещё предстояло посетить архив. Слух о том, что мисс Белль заключила брачный договор с мистером Поттером требовал скорейшего расследования. Потенциальная катастрофа, что может произойти, окажется это правдой, должна быть обязательно предотвращена.

— О, мистер Тилли, — поприветствовал улыбкой доброго дедушки Дамблдор стоящего за стойкой чародея. — А вы-то как раз мне и нужны.

— Доброе утро, профессор Дамблдор, — нервно улыбнулся в ответ Тилли. — Чем я могу помочь Верховному Чародею?

— Последнее время ходят весьма беспокоящие слухи, и, боюсь, я вынужден их проверить ради безопасности и благополучия некоторых моих оказавшихся на слуху учеников, — сказал Альбус. — Я бы хотел увидеть документы, связанные с брачным договором между Гарри Поттером и Свити Белль.

— Боюсь, для этого вам придётся получить разрешение, — тяжело вздохнув, сказал Тилли. — Вам необходимо поговорить об этом с судьёй Браун.

— В этом нет необходимости, — ободряюще улыбнулся Дамблдор. — Я же Верховный Чародей, проверка договоров и контрактов входит в перечень моих прав.

— Вынужден процитировать судью Браун: «Когда он начнёт давить своей должностью, скажи Альбусу Дамблдору, чтобы он топал ко мне пообщаться с глазу на глаз, я сама ему всё по полочкам разложу», конец цитаты, — сказал Тилли с извиняющимся видом. — Как видите, я не могу выдать вам эти документы.

— Это весьма прискорбно, — Дамблдор пригладил рукой бороду. — Она не упоминала, почему считает, что подобные меры необходимы?

— Она только сказала, что ваше желание увидеть договор продиктовано конфликтом интересов и будет рассматриваться как злоупотребление властью, — развёл руками Тилли, отводя взгляд от Дамблдора. — Поэтому давайте просто сделаем вид, что вас сегодня здесь не было?

— Понятно, — сказал Альбус и в ярости покинул архив.

Закончив перетряхивать спальню Рерити и не найдя искомого, группа сдалась и направилась к Пинки Пай, обнаружив её сидящей в трёх метрах от сундука и напряжённо на него смотрящей.

— Пинки! — сказала Эпплджек, подходя к розовой земнопоньке. — Ты ж должна была охранять этот сундук!

— Я и охраняла! — улыбнулась Пинки, показав на предмет разговора. — И, как видите, нипони его не утащил. Он всё ещё там и стоит. Можете убедиться, что сундук под надёжной охраной. Правда, как мне кажется, он и сам прекрасно справляется.

— А ты не подумала, что неплохо будет останавливать пони и отговаривать их от заглядывания внутрь? — спросила Рерити, вместе с Твайлайт осторожно приближаясь к сундуку.

— Неа, — отмахнулась розовая кобылка, помотав головой. — В письме же написано, что это просто безобидный защитный механизм, и потом, это просто уморительнейшее зрелище — наблюдать, как пони себя ведут при встрече с твоим сундуком. Это просто лучший. Прикол. В ЖИЗНИ!!!

— Ага, но ещё там же сказано, что пока Рерити его к себе не привяжет, он выплюнет пони

только раз, — Рейнбоу Дэш приземлилась возле Пинки, одним глазом косясь на упомянутый предмет. — И как мы собираемся их вытаскивать, если Рерити отказалась его привязывать к себе, пока не найдёт эту инструкцию?

— К тому же, не вы ли говорили не использовать слово «безобидный», когда дело касается Меткоискателей? — спросила Твайлайт и протянула копыто к крышке сундука, заставляя белую единорожку испуганно отшатнуться.

Несколько секунд спустя сундук вновь стоял на том же месте, выглядя так, будто ничего не произошло.

— И на кое сено она эт сделала? — спросила Эпплджек, почесав затылок. Секунда — и прямо перед ней сверкнула вспышка телепортации. Проморгавшись, блондинистая земнопони обнаружила перед собой Твайлайт, стоящей рядом со встрёпанными и также пытающимися проморгаться Мэром и Бон-Бон. — А-а...

— Ага, — сказала лавандовая единорожка, вновь порысив к сундуку, — ощущения, кстати, довольно жуткие.

И она снова открыла крышку.

Когда первоклашки вышли во двор на урок полёта после завтрака, их уже дожидался ряд лежащих на земле мётел. Скуталу всю дорогу шла вприпрыжку, радостно скандируя «Пора летать! Пора летать!».

— Уймись, Скути, — сказал Дин, наблюдая за выкрутасами девочки. — Скоро ты сможешь полетать.

— Не хочу ждать! Не хочу! Не хочу! — выпалила пегасёнка и рванула вперёд, чтобы скорее схватить метлу.

— А ну стоять, девочка! — рывкнула мадам Трюк. — Встань рядом с метлой и жди, пока не придёт и не приготовится весь класс.

— Ну-у-у-у! — застонала Скуталу и уставилась на буквально мучившую её одним своим существованием метлу, так и кричащую пегасёнке скорее схватить её и умчаться ввысь.

Свити Белль заняла позицию у метлы с краю и кинула взгляд на Маху, которая решила попасться в паре метров от неё. Было совершенно очевидно, что кобыла продолжала приглядывать за ней, пожёвывая травку.

— Я немного нервничаю, — призналась Гермиона, буравя взглядом лежащую у ноги метлу. — Эти мётлы выглядят слишком уж хлипкими, чтобы выдержать наш вес.

— Бабушка ещё ни разу не разрешала мне летать на метле, — сказал Невилл, также нервно поглядывающий на свою метлу.

— Ой, расслабьтесь, — радостно отмахнулся Рон. — Там нечему учиться.

— Гри за себя! — проворчала Эппл Блум, также вставая возле метлы. — Эти ядрёны кочерыжки норовистые.

— Ну, чего вы ждёте? — сказала мадам Трюк, видя, что все Гриффиндорцы и Слизеринцы построились у мётел. — Встали у своей метлы, подняли руку ладонью вниз и скомандовали «Вверх».

Полный восторга и предвкушения оттого, что сейчас его будут учить летать, Гарри сразу же протянул руку и произнёс команду. Он услышал, как несколько других учеников сказали то же самое, и тут метла вдруг рванула куда-то в сторону, при этом сбив его с ног ударом под колени. Приземлившись на спину, Гарри услышал «Шмяк. — Ай. — Шмяк. — Ай! — Шмяк! — АЙ!»

Собрав наконец-то глаза в кучу, Гарри посмотрел по направлению, откуда раздались шлепки пополам с криками. От увиденного у него невольно отвисла челюсть: Скуталу, с ошарашенным лицом хлопающая глазами, напоминала причудливую ёлку, потому что оказалась сплошь покрыта прилипшими к ней мётлами. Всеми, что до того были на поляне.

Зал заседания Визенгамота был набит битком. Похоже, он даже увеличился, чтобы вместить всю толпу пришедших.

— Доброе утро, — сказал стоящий за трибуной председателя Альбус Дамблдор, и в зале сразу повисла напряжённая тишина, — как Верховный Чародей я объявляю начало внеочередного заседания Визенгамота. Сегодня мы собрались здесь для того, чтобы решить вопросы, которые должны были быть вынесены на повестку дня ещё вчера. Также в их число входит суд над бывшим Министром Фаджем, — он сделал паузу, дабы все осознали им сказанное. — Однако

сначала, как обычно, объявляю возможность для всех желающих выйти на трибуну и вынести на обсуждение интересующие вас проблемы.

— У меня есть дело, требующее рассмотрения до начала заседания, — сказал тут же поднявшийся член совета Визенгамота.

Заявление было встречено абсолютной тишиной — только сверчков для полноты картины не хватало. Глаза всех присутствующих до единого уставились на Алису. И хоть никто не издал ни звука, в воздухе отчётливо почувствовалось напряжение, словно всем ведьмам и чародеям захотелось выразиться фразой «Вот дерьмо!» — или ещё какой покруче.

— Да, мисс Раттер, можете занять трибуну, — разрешил ей Дамблдор с осторожностью в голосе.

— Как управляющий делами последних двух членов Рода, я требую права говорить за Род Блэк, — агрессивно заявила она.

— Вам что, мало того, что вы уже получили?! — возмутился один из оставшихся членов фракции чистокровных. — Теперь вы хотите себе присвоить ещё и богатства Рода Блэк?!

— Сим я требую немедленного освобождения Сириуса Блэка, уже десять лет удерживаемого в тюрьме без суда и следствия, — проигнорировала выкрик Алиса. — Более того, я требую от Министерства положенной компенсации морального и физического ущерба за отказ члену Рода Блэк в соблюдении права на беспристрастный и справедливый суд, как и положено по закону.

Теперь и Дамблдор, как и все остальные присутствующие в зале, удивлённо уставился на женщину.

— Мне казалось, вы намерены наказать всех тех, кто следовал за тёмным лордом. Тогда зачем вы пытаетесь освободить того, кто был его правой рукой? — наконец спросил Верховный Чародей.

— Сириус Блэк ни сейчас, ни тогда не был последователем Того-Кого-Нельзя-Называть, — уверенно возразила Раттер. — Он — политический заключённый, которому отказали в справедливом суде и кого посадили по ложному обвинению.

— Какое доказательство вашей правоты вы можете предоставить? — поднялась со своего места Амелия Боунс, тут же привлекая к себе внимание всех присутствующих.

— Мне этого не требуется, — возразила Алиса. — Это вы должны или предоставить записи суда над Сириусом Блэком, или доставить сюда самого Сириуса Блэка, и сделать это немедленно.

— Вы, кажется, не поняли причину моего вопроса, — успокаивающе подняла руки Боунс. — Я сама только вчера вечером пыталась отыскать эти записи, однако в архиве ни протокола заседания, ни упоминаний о нём я так и не обнаружила. И меня беспокоит то, что там, где есть один невиновный заключённый, могут быть и другие.

— Мисс Раттер, это весьма серьёзное заявление, — прервал их Дамблдор.

— Я этого и не отрицаю, — согласилась Алиса, скрестив руки на груди. — Поэтому будьте так любезны объявить перерыв и отдать приказ немедленно освободить жертву судебного произвола. Учтите, время идёт, любое промедление с момента, как я потребовала освободить Сириуса, или, тем паче, его внезапная смерть многократно увеличат штраф, выставленный Министерству. Также вам стоит знать, что я прекрасно знаю, что штраф может быть выставлен конкретным лицам, ответственным за судебную ошибку, до того, как будет оплачен из министерской казны. Некоторые наши законы довольно жёстко пресекают превышение полномочий и злоупотребление властью, и вам должно это знать.

— Вы вообще понимаете, что мы только что собрались? — спросил Дамблдор.

— Вы вообще понимаете, что в Азкабанае до сих пор незаконно удерживается невиновный человек?

— Это ещё предстоит выяснить, — сказал Дамблдор, ударив молотком по трибуне. — Заседание будет приостановлено до тех пор, пока заключённый не будет приведён в зал заседания. Надеюсь, вы не тратите попусту наше время, мисс Раттер.

— Даже если он виновен, проведение надлежащего судебного заседания по этому поводу точно не будет напрасной тратой времени, — ответила Алиса на его упрёк.

— Мож, тебе прост уже привязать его к себе, как и написано в письме? — предложила Эпплджек, стоя в библиотеке и наблюдая за тем, как Твайлайт прикрепляет только что написанное письмо к лапке Филомины.

— Нет уж, дорогуша, уверена, Свити Белль не составит труда прислать мне копию инструкции, прежде чем до этого дойдёт, — ответила Рерити.

— Только не говори мне, что боишься собственного чемодана, — хмыкнула Рейнбоу Дэш.

— Это — сундук-пониед, — возмущённо фыркнула хозяйка означенного сундука. — И я считаю благоразумным получить всю доступную информацию о нём, прежде чем к нему приближаться.

— Ну, в чём-то ты права, — согласилась Пинки.

Всепоны в комнате тут же вострепенились и уставились на розовую поньку.

— Пинки! — выкрикнула Эпплджек. — Ты когда сюда притопала?

— Только что, — ответила Пинки Пай с широченной улыбкой до ушей. — Мне там скучно стало.

— Эм-м... а кто тогда следит за сундуком? — спросила радужногровая пегаска.

— Р-р-р-рас-с-ла-а-а-а-а-а, — буквально промурлыкала Пинки, — я оставила знак.

— Ладно, класс, — скомандовала мадам Трюк, — все за исключением мисс Алу повторите попытку.

Гарри протянул руку ещё раз и тут же был вознаграждён тем, что его метла сразу же послушалась его команды и ткнулась ему в руку. Правда, он оказался слишком отвлечён происходящим, чтобы обрадоваться этому — его внимание отвлекло зрелище метлы Эппл Блум, удирающей от девочки.

— Мне кажется, или метла только что испуганно взвизгнула? — спросила Сьюзан Боунс с Хаффлпаффа.

Пролетая над городом, Блю Блейз заметил нечто необычное на лужайке перед Бутиком

«Карусель». Движимый любопытством, он приземлился, чтобы внимательно исследовать данный феномен. На траве перед магазином стоял красовавшийся изысканной отделкой сундук, а рядом с ним в землю была воткнута табличка с очень странной и непонятной надписью.

— «Осторожно! Сундук-пониед!» — почесав в затылке копытом, прочитал лазурношкурый пегас надпись и усмехнулся, тут же узнав ротопись Пинки Пай, которую уже столько раз видел на различных плакатах и праздничных растяжках, сделанных ею. — Похоже, Пинки решила устроить сюрприз, положив что-то в сундук, — сказал он, подходя ближе, чтобы лучше рассмотреть этот предмет.

— По-моему, ты говорила, что летом уже училась летать у Джинни дома, — удивилась Парвати, пока вместе с остальными Гриффиндорцами помогала Эппл Блум изловить сбежавшую от неё метлу.

— Я и училась! — сказала Блум, смещаясь вправо, чтобы перекрыть метле путь для побега. — Но мы начинали с метлой в руках, а не со всяких там криков «Вверх!» и всей этой чуши.

— О, а это идея! — просияла Скуталу и протянула руку в сторону улепётывавшей метлы. — Ко мне!

Шмяк! Шмяк! Шмяк! Шмяк!

Хаффлпаффцы только ахнули, когда их мётлы вновь вырвались из их рук и всем скопом рванули к своей богине.

— Так и хочется спросить: «Ну что могло пойти не так?», — прокомментировала Гермиона, вместе с друзьями бросившись на помощь Скуталу, чтобы вытащить её из-под кучи мётел.

Отдав приказ «аккуратно» привести Сириуса Блэка, Амелия Боунс стала разыскивать нужного ей нового члена Визенгамота и обнаружила ту общающуюся с несколькими другими членами указанного органа власти. И, будучи совсем не в настроении разводить политесы, прямо направилась к искомой цели.

— Мисс Раттер, уделите-ка мне немного времени, — не терпящим возражений голосом заявила Амелия.

Разговор оборвался, и новые члены Визенгамота уставились на главу ДМП.

— Что-то случилось? — спросила Алиса с беспокойством на лице — подобный разговор не входил в её планы.

— Мне нужно с вами поговорить. Наедине, — подчеркнула Боунс, указав на дверь. — Прошу проследовать за мной в частный зал совещаний.

— Не думаю, что... — начала молодая женщина.

— Сейчас же, мисс Раттер, — с нажимом повторила Амелия и направилась к двери.

Почувствовав, что Алиса и вправду последовала за ней, глава ДМП ухмыльнулась мысли о том, что лидеру новой фракции ещё предстоит избавиться от привычки безоговорочно подчиняться авторитетным фигурам.

Вскоре они оказались в небольшой комнатке, в которой было лишь два не очень удобных стула и простенький стол. Наложив чары приватности, Амелия жестом указала Алисе садиться, тем временем рассматривая собеседницу. Уверенная в себе женщина, поставившая на уши, а отчасти — на колени, Визенгамот пропала, её сменила женщина нервничающая, не совсем понимавшая своё текущее положение. Очевидно, она знала законы, чтобы достичь собственных целей, однако ей явно не хватало знаний законов, которые бы помогли ей защититься в подобной ситуации.

Боунс дала Раттер помариноваться в собственных мыслях добрых полминуты и лишь потом заговорила.

— Откуда ты берёшь всю информацию? — жёстко спросила она. — Кто тебе её предоставляет?

— Пardon? — переспросила Алиса, сбита с толку как неожиданным вопросом, так и проявленной со стороны Амелии Боунс фамильярности.

— Я хочу знать, чья ты марионетка, — прямо заявила глава ДМП, не сводя взгляда с нервно заёрзавшей женщины.

— Ничья я не марионетка! — возмутилась Алиса.

— Чушь! Твоё появление из ниоткуда и знание древних законов, скрываемых от обывателей, ещё можно объяснить, что ты могла найти древний свод законов, — Амелия сузила глаза и подалась вперёд. — Однако достать столь детальные сведения о преступлениях членов нашего правительства — явно за гранью возможностей, которыми ты можешь обладать. И становится очевидным, что тебе помогают. И я подозреваю, что то, что на первый взгляд кажется давно назревшей чисткой в прогнившем правительстве и избавлением от откровенных преступников, давно и неоднократно злоупотреблявших властью, на самом деле всего лишь передел власти между какими-то оставшимися в тени силами, и тобой попросту воспользовались, чтобы устроить хаос во власти. Ведь нравится тебе или нет, но твои действия вчера дестабилизировали наше правительство, по сути устроив твоими руками переворот. А сегодняшними своими действиями ты подрываешь общественное доверие к остаткам правительства. Поэтому спрошу ещё раз: кто. Тебе. Помогает?

Амелия наблюдала за тем, как женщина перед ней собрала всю свою смелость, чтобы, наконец, соврать:

— Я делаю это ради Правосудия.

— И ты думаешь, я в эту хрень поверю?! — взвилась Боунс.

— Вы сами только что признали, что наше правительство прогнило! — возразила Алиса, вновь вернувшая себе уверенность, которую демонстрировала в зале заседаний Визенгамота. — Так что я не собираюсь здесь сидеть сложа руки и сносить подобные оскорбления.

— Дамы, дамы! Вам нет никакой нужды ссориться! Вы обе, по сути, добиваетесь одного и того же, — произнёс третий обитатель комнаты со своего выглядящего весьма комфортабельным стула, стоящего в метре от стола.

— Мистер Дискорд, — сказала Амелия, оборачиваясь к новоприбывшему, — неудивительно, что и вы здесь. Благодарю, что вы присоединились к нашему разговору.

— Ну, не могу же я допустить, чтобы вы тут друг друга... УФФФ! — удивлённо выдохнул Дискорд.

— Здравствуй, Дискордушка, я так рада тебя видеть! — буквально прощепетала Алиса со своего нового сиденья.

— А-а-э-э-э... — мудро ответил Дух Хаоса.

— Вижу, ты тоже очень рад меня видеть, — Раттер лучезарно улыбнулась ему, замерев в нескольких сантиметрах от его лица.

— Ладно вижу вы тут и без меня договоритесь должен бежать пока! — скороговоркой выпалил драконикус и испарился со щелчком пальцев, вынуждая Алису приземлиться на ранее занятый им удобный стул.

— А вы, я смотрю, времени даром не теряете, — после паузы прокомментировала увиденное Амелия.

— Тонкие намёки — не мой стиль, — пожала плечами Раттер.

Вернувшись с разведки, Рейнбоу приземлилась рядом с подругами, идущими из библиотеки.

— Ну и? — подняла бровь Рерити, не прекращая грациозно рысать к своему дому.

— Спорю, напиши Пинки плакат «Не нажимать большую красную кнопку!¹», это и то привлекло бы меньшее количество желающих, — сказала радужногривая. — Но в одном она целиком и полностью права: это просто уморительное зрелище.

Сьюзен Боунс смотрела на удаляющихся Гермину и Эппл Блум. На лице первой застыл ужас, тогда как лицо второй выражало смирение с судьбой. Непонятно как, но они обе почему-то оказались на одной метле, да ещё и спиной вперёд.

— Девочки, а ну вернитесь! — увещевала их мадам Трюк, спеша за двумя улетающими прочь ученицами.

— Мда, хорошо, что я оказалась на Хаффлпаффе, — заявила Сьюзен.

Её подруга Анна, с которой они вместе наблюдали за двумя летающими гриффиндорками, молча кивнула, соглашаясь с её словами. Скуталу рванула норовистой метле наперерез, тогда как Гарри, Рон, Свити и Джинни рассыпались вокруг, пытаясь заблокировать этому летающему

венику с ручкой пути отступления. Бегающий по земле вслед за Свити Белль единорог только добавлял зрелищности этому фарсу.

Берри Пунш привычно рысила по улице с бутылкой в копыте. В какой-то момент посмотрев в сторону, она обнаружила стоящий без присмотра довольно красивый сундук и рядом с ним знак с надписью в стиле Пинки Пай.

— Ну нафиг, — сказала Берри, прочтя надпись, и порысила дальше.

— Ладно, дети. Всем сесть на свои мётлы, я пройду и проверю вашу хватку и позу, — сказала мадам Трюк, свистнув в свисток.

Ученики снова сформировали две шеренги, желая продолжить урок. Однако не успела учитель проверить и трёх учеников, как в пламенной вспышке над головой детей возникла огненная птица и, спланировав вниз, приземлилась на плечо одной из ожидавших проверки учениц.

— Привет, Филомина, — улыбнулась Свити. — Вижу, ты мне принесла письмо.

— Никакого чтения почты на уроке! — скомандовала мадам Трюк, проверяя посадку очередного ученика. — Это может и подождать.

— Да, мадам, — сказала Свити Белль и сунула письмо в сумку.

Издав вопросительную трель, Филомина покачала головой. Видя, что письмо не собираются сразу же читать, она взмахнула крыльями и приземлилась на спину Махи, вернувшейся к своей роли наблюдателя за превращённой единорожкой.

Закончив с осмотром, мадам Трюк вновь заняла позицию перед двумя шеренгами учеников и свистнула, привлекая внимание.

— Итак, на счёт «три» вы слегка оттолкнётесь от земли, поднимитесь на два-три метра, а затем спуститесь обратно. У нас уже почти кончилось время урока, но я продлю его для тех, у кого сейчас свободное время. Не волнуйтесь, те, кто отправятся на гербологию, могут подойти после обеда. Все готовы? Раз... Два... Три!

Насыщенное событиями утро заставило мадам Трюк быть чрезвычайно внимательной и собранной, поэтому она тут же среагировала и наколдовала мягкоподушечное заклинание, когда после её свистка Невилл слишком сильно оттолкнулся и в результате, потеряв управление над метлой, сверзнулся с неё.

— Это больше чем три метра! — заорала она вслед Скуталу, взвившейся ввысь подобно истосковавшегося по небу ангелу.

— Это последние, — сказала Твайлайт, возникнув в сопровождении Снипса и Снейлза. — А теперь идём осмотрим остальную часть дома Рерити. Знаю, Свити нам пришлёт ещё одну копию инструкций, но неизвестно, когда именно. А за это время может отыскаться и первая.

— И мы прост оставим его снаружи? — спросила Эпплджек, тыкая копытом в сторону сундука.

— Большая часть города уже знает о нём, да и мы оставим охрану, — сказала лавандовая единорожка.

— Я в деле! — тут же выпятила грудь Пинки Пай, задорно топнув копытом.

— Полагаю, очередь Рейнбоу поработать охранником, — предложила Рерити. — Ты уже два раза охраняла.

Он слышал шаги в коридоре. Странно: обычно они не приходят в это время дня. Заворчав, он потянулся и сел на своей голой койке. Довольно скоро дверь в камеру заскрипела и

распахнулась, и внутрь вошли трое авроров, направляя на него палочки.

— Подъём, Блэк, — сказал один из них. На удивление, в его голосе не было привычных злости и жестокости. — Там одна ведьма устроила геноцид в рядах бывших Пожирателей, и она заявила, что ты не один из них. У тебя свидание с Визенгамотом.

— Визенгамотом? — переспросил Сириус Блэк, безуспешно пытаясь подняться на ноги. — Я наконец-то предстану перед судом?

Впоследствии он всячески отрицал, что в этот момент невольно всхлипнул.

Старший аврор, вопреки протоколу, убрал палочку и, сделав шаг вперёд, помог ослабшему мужчине, чувствуя себя опозоренным из-за того, что является частью той пародии на справедливость, которая позволила бросить за решётку и держать там десять лет человека без суда и следствия.

— Да, Блэк, — сказал старший аврор, — ты наконец-то предстанешь перед судом.

Амелия сидела в своём кабинете и обдумывала сложившуюся катастрофическую ситуацию. Неважно, были ли намерения мистера Дискорда благожелательными или нет, но в результате правительство Магической Британии оказалось под властью могущественной иностранной силы. Эта сила уже закрепилась в Визенгамоте. Мисс Раттер сама призналась, что многим обязана Дискорду, а ведь у неё ещё и есть группа последователей, обязанных уже ей самой. В результате образовалась новая, достаточно влиятельная политическая фракция.

Далее, кресло Министра Магии, пустующее сейчас. Амелия несколько не будет удивлена, если в нём окажется тот, кто лишь укрепит влияние Дискорда и продвигаемые им идеи.

Остаётся лишь должность Верховного Чародея. И Амелия сомневалась, что Дамблдор долго на ней удержится.

По отдельности все эти изменения были не более чем досадной неприятностью. Однако если сложить их вместе, то становится до ужаса очевидно, что эта появившаяся из ниоткуда Эквестрия решила избавиться от насквозь коррумпированной администрации, создавая себе возможность повернуть любые свои планы в правительстве Магической Британии, и в текущей ситуации Амелия Боунс мало что могла этому противопоставить.

Только они закончили обыскивать основной зал дома Рерити, совмещавший в себе, собственно, магазин, примерочную и выставочный зал, как Твайлайт призвала всех остановиться и привлекла к себе внимание.

— Я просто хочу сделать небольшой перерыв, — сказала она, — а также опровергнуть это глупое суеверие, весь день преследовавшее нас.

Подруги с любопытством и недоумением уставились на лавандовую единорожку, гадая, к чему она клонит.

— Раз уж мы приняли все необходимые меры предосторожности, и вся эта лихорадочная суэта наконец-то схлынула, я хочу сказать только одно, — она замолчала для пущего драматического эффекта и секунд так десять спустя объявила: — Хуже уже точно быть не может.

— Пинки испуганно ахнула на вдохе, Эпплджек сняла шляпу и накрыла ей лицо, тогда как Рерити простонала и, изобразив умирающего лебедя, артистично упала в обморок, накрыв лоб копытом.

— Видите, ничего же не слу...

— Девчонки! Девчонки! — оборвала триумфальную речь Твайлайт ворвавшаяся подобно шторму Рейнбоу Дэш. Посмотрев на Твайлайт, радужногривая на всякий случай спросила: — Она же сейчас не?..

— Сказала, — простонала Рерити, выглянув из-за копыта, лёжа на диване, появившемся за ней прямо когда она падала в обморок.

— Неважно, твой сундук... — начала Рейнбоу, всё ещё не сводя взгляда с лавандовой единорожки.

— Джордж, — заявила владелица магазина.

— Чё? — вновь прервала свой доклад Рейнбоу.

— Это мой сундук-пониед. Значит, ему нужно имя. Так что я назвала его «Джордж», —

проинформировала всех Рерити.

— Ясно-ясно, — отмахнулась Рейнбоу Дэш. — Короче, я подумала, что вам стоит узнать, что твой Джордж только что пытался слопать принцессу Селестию.

Примечание:

¹ На этом моменте мне вдруг вспомнилось одно видео:
https://www.youtube.com/watch?v=YrcODOR_lc8 .

<http://tl.rulate.ru/book/28591/734110>